

Му Цин внезапно вскочил со стула и гневно закричал. "Что ты сказал, Чжао Анан? Повтори еще раз! Ублюдок Чжэн Цзин, разве он не знает, что жену друга нельзя обижать? Я убью его, если он посмел тронуть мою девушку".

Чжао Анань одернула помятые рукава и спокойно ответила: "Чего ты так разволновался? Я хотела сказать, что поссорилась с ним".

Ей захотелось рассмеяться, но она сдержала смех и села на стул с невозмутимым видом.

К сожалению, с помятым лицом, неухоженными волосами и помятой одеждой она выглядела совсем не элегантно. Тем более, когда на ней была пыль.

Му Цин был так разгневан словами Чжао Анань, что чуть не потерял дыхание.

"Чжао Анан, не мог бы ты не делать такой длинный перерыв в середине предложения? Нет, я имею в виду, не могли бы вы использовать точные слова? Что вы имеете в виду под "упражнением"? Драки не могут считаться упражнениями. Это может вызвать недоразумения. Разве ты не знаешь, что если бы Чжэн Цзин был здесь в этот момент, я бы дал ему иглу?"

Чжао Анан не хотела уступать. Вместо этого она подняла шею и прорычала. "Я всегда считала борьбу физическими упражнениями. Неужели только борьба с тобой в постели нагишом может считаться упражнением? Почему ты обвинил меня в этом недоразумении? Ты рассуждаешь не как невинный человек, невежественный подонок!"

Му Цин был так раздражен ее словами. "Спроси у других, что значит упражнение. Если мужчина и женщина упражняются вместе, значит, они не в ссоре!"

огрызнулся Чжао Анань. "Если мужчина и женщина вместе делают упражнения, то они находятся в центре борьбы с демоном!"

...

Шангуань Нин очень раздражалась, слыша, как они спорят друг с другом о чем-то совершенно не относящемся к теме.

Она мгновенно вмешалась в спор и сказала: "Анан, почему ты поссорилась с Чжэн Цзином? Он тебя раздражал?"

Чжэн Цзин казался спокойнее Му Цина, и из-за своей профессии он вел себя очень сдержанно.

Он заботился о других и при обычных обстоятельствах никогда бы не ввязался в драку с Чжао Ананем.

Неужели Чжао Анан раздражал Чжэн Цзина?

Конечно! Чжао Анань сказал небрежным тоном: "Ну, я... ударил его девушку, которую звали Чжу или Ян...".

Глаза Шангуань Нин расширились. Она воскликнула. "Ты ударил Чжу Руотун? За что ты ее ударил?"

После того, как она закончила свои слова, она сразу же кое-что поняла. "Не может быть, ты не мог побить Чжу Руотун. Она офицер полиции и окончила отличную военную школу. Я знала, что она хорошо обучена, как только увидела ее. Ты не мог быть достаточно хорош для нее".

"Ну, я... использовал некоторые наркотики. Я взял их у Му Цин, и они сработали!" Чжао Аньань вначале звучала немного виновато, но потом она воодушевилась.

Шангуань Нин потеряла дар речи. Что здесь происходило? Как получилось, что она переняла такие ужасные трюки от Му Цин?

"Как сильно ты обидела Чжу Жутуна, что Чжэн Цзин раздражается?"

"Ну, не так уж и сильно. Просто сломала несколько реберных костей, а ее лицо распухло и стало совершенно неузнаваемым даже для ее матери."

"Что? Почему ты так сильно ее ранил? И почему лицо? Она тебе не враг". Шангуань Нин испугалась.

Она сломала девушке два ребра и думала, что это несерьезно? Что же тогда было серьезным делом? Разбитая голова?

Чжао Аньян не согласился и невинно сказал: "Конечно, она мой враг. Она хочет лишить Лун ее мужчины. Я должен преподать ей урок".

"Погодите, миледи, погодите!" Му Цин нашел что-то странное в ее словах. Он вклинился.

"Что ты имеешь в виду, говоря о девушке Чжэн Цзин и мужчине Чжэн Лун? Ты что-то перепутала? Парень девушки Чжэн Цзина - это не Чжэн Цзин, или Чжэн Лун нравится ее... брат?"

Черт, это звучало сложно.

Чжао Аньян рассердился и злобно посмотрел на Му Цин. "Хватит трепать языком! Убирайся отсюда, больше не мешай".

Му Цин замолчал.

Но он был чрезвычайно возбужден этой сплетней и с волнением смотрел на Чжао Аньян, ожидая, что она расскажет еще что-нибудь.

Цзин Ичэн, сидевший рядом с Шангуань Нин, никак не отреагировал. Ему было все равно, кто нравится Чжэн Луну. Его волновало только то, что Шангуань Нин может устать после долгого сидения.

Шангуань Нин устала не физически, а морально. Ее мучил Чжао Аньян.

"Чжу Руотун - девушка Чжэн Цзина, и они любят друг друга. Почему ты вмешиваешься? Это невозможно с Лун, даже если они не настоящие братья и сестры. Это справедливо, что у Чжэн Цзина есть девушка. Не надо больше вмешиваться!"

Слова Шангуань Нин не проняли Чжао Аняня.

"Меня не волнует, что они родные сестры. Они не настоящие братья и сестры, и даже если бы они ими были, никто не сможет отнять его у нее, пока он нравится Лун".

Чжао Аньян так раздражалась, когда вспоминала, как Чжэн Цзин и Чжу Жутун разговаривали друг с другом.

"Чжэн Цзин определенно подонок. Он так нравится Лун, а он все равно пошел и сошелся с другой. Лун опустошена и за последнее время сильно похудела".

Девочка, Чжэн Цзин не переспал с кем-то еще. У него были нормальные отношения. Чжэн Лун действительно любила его, но ее любовь не могла быть принята их семьей!

Шангуань Нин вздохнула. "Я тоже хочу помочь Лун, но это не так просто. Речь идет об инцесте и морали. Ее мать относится к ней как к родной дочери и не сможет принять тот факт, что ее дочь выйдет замуж за ее сына!"

"Вот почему я должен помочь Лун". Чжао Аньянь выглядел таким печальным. "Я подумал, что мог бы разобраться с Чжу Жутуном от имени Лун. Возможно, ее мать ничего не скажет, если они с Чжэн Цзином что-нибудь создадут".

Говоря об этом, лицо Чжао Анань просветлело. "Точно! Если Лун забеременеет ребенком, то все проблемы будут решены. Ахахаха, я гений, раз придумал такую отличную идею. Я должен научить Лун кое-чему!"

"О да, Му, достань мне лекарства, которые могут усилить сексуальный аппетит мужчины. Я скоро накачаю Чжэн Цзина".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083079>